

«ГЛАВНОЕ – БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ»

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ ЖУРНАЛИСТА, ДОЦЕНТА ЖУРФАКА ВГУ ЭММЫ ХУДЯКОВОЙ

Эмма Худякова отдала факультету журналистики ВГУ более тридцати лет своей жизни, стала одной из живых его легенд. Своим учителем и наставником её называют сотни и сотни бывших студентов, ставших журналистами во множестве редакций в Советском Союзе, России, зарубежье. А каким был её путь в журналистику, на университетскую кафедру? Где истоки таланта и незаурядной человеческой природы?

Эмма Афанасьевна Худякова родилась 25 января 1937 года в городе Карачеве. Районный центр Западной области (а в последующем – Орловской, Брянской областей) всегда гордился своей древностью. Здесь была столица Карачевского княжества, здесь родилось множество именитых деятелей Русской православной церкви. Ещё до революции в городе была открыта учительская семинария, отсюда родовые корни Михаила Булгакова, эти места – родина главного редактора «Русских ведомостей» Василия Соболевского и режиссёра фильма «Человек-амфибия» Василия Чеботарёва...

Когда началась Великая Отечественная война, Афанасий Иванович Худяков ушёл на фронт, в апреле 1942 года пропал без вести. Семья до прихода фашистов в Карачев эвакуировалась в Челябинск. А древний русский город на реке Снежети был сильно разрушен во время оккупации и боевых действий. В своём фронтовом дневнике, увидевшем свет только в 1991 году, Борис Пастернак записал в августе 1943 года: «Вечером совершенно сровненный с землёю город Карачев. Чудовищность многочисленных каменных развалин, сложные горы щебня, создающие преувеличенное представление о городе». В другом месте поэт зафиксировал ещё впечатление: «Но что сказать о Карачеве, который мы проезжаем к вечеру... Чудовищно представление о целом, когда оно дано в разложении на мельчайшие

частицы. Одно дело сказать: пятьсот каменных домов и две с половиной тысячи деревянных. Вы представьте себе провинциальный городок, притом весьма небольшой. Другое дело, когда вам покажут три тысячи огромных бесформенных куч, щебённых и щепяных. У вас закружится голова, а глаз обессилеет, взмолится о милости и разрыдается от жалости и обиды». Неслучайно эпилог романа «Доктора Живаго» повествует об освобождённом Красной армией Карачеве осенью 1943 года. Именно здесь друзья покойного Юрия Андреевича Живаго находят его дочь...

Осиротевшие Худяковы вернулись в Карачев в 1944 году. Немало невзгод выпало на их долю. В доме № 120 по Первомайской улице жили все вместе: бабушка (мать отца) Елена Дмитриевна, мама Серафима Васильевна (она работала бухгалтером), Эмма и её сестра Светлана. Профессию будущая журналистка выбрала ещё в карачевской средней школе. Сказалось, вероятно, «пагубное» влияние дяди, долгое время работавшего собственным корреспондентом центральных газет, а также других родственников, писавших плохие стихи и уверенных в том, что стихи эти гениальны.

В 1954 году Эмма Худякова окончила школу с серебряной медалью и поступила в Воронежский госуниверситет. Хотя Брянская область не граничит с Воронежской, брянцы всегда имели желание учиться в ВГУ. Для примера назовём два имени: Зинаида Даниловна Попова (1929–2017) в 1946 году с золотой медалью окончила школу в Брянске, поступила в ВГУ, со временем стала здесь доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой общего языкознания и стилистики. Анатолий Захарович Винников (родился в 1940 году в Орджоникидзграде) окончил ВГУ, доктор исторических наук, заведующий кафедрой.

Эмма Афанасьевна Худякова

Весьма многообещающим был и состав курса историко-филологического факультета, на котором училась юная выпускница карачевской школы. Это Светлана Филюшкина и Лев Кройчик – будущие доктора филологических наук и заведующие кафедрами ВГУ, Людмила Бахарева (впоследствии член Союза писателей СССР), будущие кандидаты филологических наук Вельмира Кривцова, Валентина Лелюк, Людмила Тукузина, доктор филологических наук и член Союза писателей СССР Владимир Гусев, кандидат философских наук Анатолий Дьяков, кандидат исторических наук Юрий Мещерин...

С самого начала учёбы Худякова специализировалась на журналистике, хотя в ту пору отделение журналистики ещё не было создано в структуре университета. Получив красный диплом, в 1959 году по распределению уехала в село Хохол, в редакцию районной газеты. Заведовала там отделом писем, активно сотрудничала с областной газетой «Молодой коммунар», куда и была приглашена на работу в штат в конце 1960 года. Была литературным сотрудником, заведующей отделами: учащейся молодёжи, писем, пропаганды. Спустя годы она порой рассказывала студентам, как выпускница ВГУ, домашняя девочка Эмма, получив криминальную тему в «Молодом

коммунаре», попадала впросак, не понимая значения жаргонных словечек. Или о том, как приехала брать интервью для радио с пятнадцатикилограммовым магнитофоном. И чтобы молодая журналистка не надорвалась, ей выделили специальную комнату, куда и заводили по одному, будто на допрос, всех интервьюируемых. Когда с самой высокой трибуны Никита Хрущёв заявил о том, что уже нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, редакция молодёжной газеты забурлила. Появилась идея создать подпольный штаб, который будет выводить на чистую воду злостных носителей пережитков прошлого. Журналист Александр Штанько вспомнил, что видел в Воронеже эмоциональную надпись мелом на воротах частного дома: «Ну и гады тут – не дают себя кусать!»

Эмма Худякова тут же подхватила этот пример: так пусть же главным оружием штаба будут подобные надписи на заборах. И обязательно – адресные. Мол, вот тут живёт такой-то жлоб и хапуга.

Другой журналист предложил не писать мелом на заборах, а незаметно наклеивать листы с разоблачительными надписями на спины антигероев. В итоге появился Штаб борьбы с пережитками (ШБСП). Реальные истории описывались в детективе-фельетоне с продолжением под коллективным псевдонимом А. Березин. Были массы откликов, писем. Тираж газеты «Молодой коммунар» за год вырос в полтора раза.

А ещё редакция была похожа на филиал Литературного института: здесь в то время работали будущие писатели Владимир Гусев, Владислав Аникеев, Владимир Петропавловский, Валентин Семёнов, Станислав Никулин, Евгений Дубровин, Леонид Коробков... Эмма Худякова, попробовав силы в разных темах и жанрах, прочно закрепилась в самом беспокойном и самом, как ей казалось, интересном отделе – отделе писем. Читательских писем стало особенно много после того, как в апреле 1965 года «Молодой коммунар» перешёл на большой формат: тираж за пару лет вырос ещё вчетверо.

Она была мастером очерка нравов, по праву считалась одним из лучших «перьев» редакции. Вот строки из её очерка «...Тот всё равно, что не жил», напечатанного 10 июля 1966 года: «Честность, благородство, самоотвержение не рождаются вместе с человеком. Они создаются и воспитываются, и прежде всего самим человеком. Как часто забывают об этом люди, откладывая жизнь на “потом”. Не стану утверждать, что только в самоотдаче и заключается любовь. Но я убеждена, что без этого качества нет любви. Есть привязанность, влечение – не больше. Только настоящий человек способен на любовь. К нему она приходит сама, ему не надо узнавать, какими путями достиг-

нуть симпатии “предмета”, каким образом распознать подлинное чувство. Говорят об особом таланте любви. А, по-моему, главное – быть Человеком».

Уже тогда её публикации стали хрестоматийно известными, их цитировали и изучали. Студентка ВГУ А. Ездакова писала в 1969 году в дипломной работе под названием «Материалы Эммы Худяковой на темы морали»: «Взяв на себя смелость разработать золотоносную жилу темы (тем более морально-этической) до конца, журналист должен быть особенно строг и требователен к себе. Чтобы “не исписаться”, не допустить даже малейшего налёта догматизма в рассуждениях, не скатиться до банальных повторов, до самокопирования, необходимы не только прямая связь и соотносительность диалектики журналистского “рабочего механизма” (во внутреннем и внешнем проявлениях) с диалектикой вопроса, но и элементарная привычка оглядываться на всё написанное тобою по этому вопросу ранее».

Листая ныне страницы старых папок с документами воронежской областной молодёжной газеты, архивист легко может прийти к мысли, что большую часть своего рабочего времени тогдашний «коммунарский» редактор Евгений Дубровин тратил на воспитательные процессы. К примеру, стенограмма заседания администрации, партбюро и месткома газеты «Молодой коммунар» от 7 марта 1969 года. Тема заседания – грубое, неэтичное поведение журналиста К. с верующими. Небольшой фрагмент: «Докладчик Е. Дубровин: “Только сейчас у меня была делегация верующих, которая жаловалась на грубое поведение К. Он вёл себя недостойно журналиста. В резких и грубых выражениях препирался с верующими, угрожал, оскорблял их, издевался”. К. пытался оправдаться: “Каждый атеист обязан вести борьбу с религией. Я выполняю свой долг атеиста... Остальное – просто юмор”».

Худякова ругала его: “Грубость, цинизм, несоблюдение редакционной дисциплины стали нормой поведения К. Для него нет ничего святого. Он напишет материал, а потом издевается над тем, что написал”».

Можно привести ещё множество цитат того времени. Важно понять, что журналист Худякова не была просто критиком или моралисткой. Многие в той жизни вызывало у неё неподдельный интерес, восхищало, требовало приобщиться и превзойти. Из множества встреч с интересными людьми ей больше всего запомнилось знакомство с профессором-химиком Анатолием Яковлевичем Шаталовым. Он родился в 1913 году в Петербурге, в 1937 году окончил химический факультет Воронежского университета. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации, вёл многолетние исследования по электрохимии

и коррозии металлов в ВГУ. В 1956 году стал профессором, а затем и заведующим вновь образованной кафедрой физической химии. Широко образованный человек, блестящий лектор, основатель воронежской школы электрохимиков, Шаталов был проректором по научной работе вуза, два года читал лекции в Каирском университете, возглавлял союзный учебно-методический совет по физической химии. Его разработки были внедрены на предприятиях электронной и химической промышленности, в атомной энергетике.

Редактор «Молодого коммунара» Евгений Дубровин говорил о Худяковой: «Молодой старожил редакции. Пишет длинно, но интересно и ещё успевает выполнять массу общественных поручений». Эмма Афанасьевна на протяжении девяти лет входила в состав бюро правления областной организации Союза журналистов СССР, трижды избиралась депутатом Совета депутатов трудящихся Центрального района Воронежа, возглавляла депутатскую группу. Была отмечена почётными знаками всесоюзного уровня «Отличник печати», «За активную работу в комсомоле», грамотами ЦК ВЛКСМ, Воронежского обкома, горкома, Центрального райкома комсомола. Трижды становилась лауреатом премии имени М.С. Ольминского Воронежской областной организации Союза журналистов СССР.

Казалось бы, завидная судьба молодого журналиста. Но на деле было, увы, совсем не так. Когда её спрашивали, как относятся к ней герои материалов после публикации, она отвечала: «По-разному. Один ворвался в редакцию и грозился задушить, другие, менее храбрые, эти угрозы передавали по телефону, но большинство, к счастью, становятся моими друзьями и даже иногда дарят цветы». Росла неудовлетворённость: как будто стреляешь вхолостую – после критического выступления на страницах газеты приходит отписка, а иногда и ничего не происходит, и всё остаётся по-старому. В стране начиналась пора, так кратко и ёмко названная позднее «застой». Чтобы найти какие-то новые пути общения с аудиторией, редакция «молодёжки» провела социологическое исследование «Читатель – газета». Но новые идеи мало интересовали высокое начальство. Журналисты стали задыхаться. Идеологическая цензура ужесточилась, качество материалов упало.

В свободное время Худякова увлекалась шитьём. И иногда в шутку говорила, что, если уйдёт из журналистики, станет либо портным, либо модельером. А вообще, признавалась, что всю жизнь колебалась между тремя профессиями: журналист, юрист, врач. Но ни адвокатом, ни хирургом или педиатром ей не суждено было стать. Зато появилась альтернатива –

пойти преподавателем в университет. На филологическом факультете начало формироваться отделение журналистики, требовались опытные газетчики с педагогическими способностями. Да и самой Худяковой было уже что рассказать юной смене, она раздумывала о том, что общество должно больше узнать о таких хорошо знакомых ей журналистах, как Клара Скопина, Алексей Петрович Шапошник, Владислав Аникеев...

Так, с 1969 года она, параллельно с основной работой, стала преподавать на кафедре журналистики ВГУ. В октябре 1973 года поступила в аспирантуру кафедры истории КПСС, диссертацию писала под руководством профессора А.В. Лосева. Но одной роли аспиранта ей было явно мало – с этого времени на протяжении десятилетия на общественных началах возглавляла корреспондентский пункт журнала «Студенческий меридиан» в вузовском Воронеже. С 1972 года преподавала в университете рабочих и сельских корреспондентов, спустя два года возглавила штатный отдел практики и распределения студентов отделения журналистики.

Диссертация «Партийно-советская печать Центрально-Чернозёмной области в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства 1928–1932 гг.» была успешно защищена в 1979 году, её автору присуждена учёная степень кандидата исторических наук. Уже с 1976 года Худякова была штатным преподавателем кафедры журналистики, спустя три года – старшим преподавателем, с 1981 года – доцентом. Именно в тот год я поступил на отделение журналистики ВГУ. Эмма Афанасьевна вела у нас семинары по предмету «Введение в специальность». Это было интересное и насыщенное примерами вхождение новичков в профессию. Увы, порой случались и казусы. Так, сочтя наши (меня и однокурсника Василия Боровикова) неординарные реакции на свои выступления с кафедры за крамолу, она повела нас к заведующему отделением профессору Г.В. Колосову, причём с ходу потребовала исключить оболтусов из университета. Профессор терпеливо посоветовал повременить, подождать до первой сессии. Всё вроде бы уладилось, но вместо почти гарантированной пятёрки по предмету на сессии «из рук» Эммы Афанасьевны я получил лишь оценку «хорошо». И на защите моей дипломной работы рецензент Худякова также изрядно потрепала нервы автору, задавая каверзные вопросы и перечисляя недостатки. Но тут уже заступничество научного руководителя Колосова возымело действие – итогом стал красный диплом.

Вообще, сдать ей зачёт или экзамен считалось делом нелёгким, но почётным. Если же сдавали, то знания были прочны и незыблемы. Она была неор-

динарна, со своими, порой отличными от других взглядами на жизнь, на мораль. Строгий преподаватель, будучи всю жизнь требовательной к самой себе, самозабвенно относясь к своему делу, того же хотела и от других. Вся её жизнь была стремлением достичь совершенства.

Плодотворным было её научное творчество. В соавторстве с Г.В. Колосовым она написала работы «Журналистский творческий процесс: Общая модель создания публицистического выступления», «Журналистский творческий процесс: Предварительное накопление материала» (Воронеж, 1984), в соавторстве с Г.В. Колосовым и Л.Е. Кройчиком – учебное пособие «Корреспонденция – жанр публицистики» (Воронеж, 1987), в соавторстве с А.А. Андреевой – книгу «Деловая пресса Черноземья» (Воронеж, 1998). Было разработано несколько основных курсов, издано большое количество различных учебно-методических работ, программ, пособий и т.д. По ним учились студенты-журналисты не только в Воронеже, но и в других вузах России.

Худякову увлёк такой проект, как создание при факультете журналистики (этот статус он получил в 1985 году) школы юных журналистов. До этого были дни открытых дверей, однодневные олимпиады абитуриентов, и вот появились новые возможности. Эмма Афанасьевна возглавила эту школу, вела в ней занятия, дотошно и самозабвенно пестуя факультетскую смену. Вспоминает кандидат наук, доцент Любовь Щукина: «Впервые я увидела Эмму Афанасьевну на занятиях воскресной школы журналистики. Точнее сначала услышала. Это был громкий, быстрый и чёткий стук каблучков. Многие из тогдашних абитуриентов были озадачены тем, что наша новая наставница оказалась такой же энергично-прямолинейной, как и её походка. От сочинений на свободную тему она камня на камне не оставляла, а первые заметки чаще оказывались в мусорной корзине, чем в редакторской папке. Однако стоило Эмме Афанасьевне заметить, что начинаем раскисать, глядя на свои "успехи", она тут же рассказывала что-нибудь ободрявшее нас о собственных первых опытах. Пожалуй, именно за эмоциональность и непредсказуемость полюбили мы лекции Эммы Афанасьевны, когда стали студентами. Рассказывая о суггестии, она мастерски изображала бедных старушек, которые, насмотревшись телевизора, шли голосовать за Ельцина (последний тоже удостоился великолепных пародий). Учила нас наблюдать, слушать своих собеседников, искать темы. Её лекции об этических основах журналистской деятельности были настоящим открытием».

Профессор Г.В. Колосов
и доцент Э.А. Худякова радуются
успехам студентки журфака ВГУ

Рассказывает Ольга Аксёнова, кандидат наук, доцент: «Любимым преподавателем для меня была Эмма Афанасьевна Худякова, читавшая лекции по дисциплине “Теория и методика журналистики”. И, несмотря на то, что её зачёты и экзамены было сдать не так просто, любовь к предмету, к профессии Эмма Афанасьевна прививала каждому студенту. Её лекции я храню до сих пор, а многими советами приходилось мне не раз воспользоваться в профессиональной деятельности».

Евгений Сазонов, сотрудник «Комсомольской правды»: «Конечно же, среди профессоров-мушкетёров она – Миледи. Характер, яркость, ум, хитроватый прищур, бесконечные знания в практической сфере и частая ядовитость... Всё, что она рассказывала, было не только интересно, но и практически применимо. К сожалению, мы, молодые балбесы, бывали часто невнимательными и много лет спустя открывали собственными шишками то, что у нас давно было записано в конспектах».

По сути, факультет был её семьёй. Человек строгий, принципиальный и одновременно очень добрый, она была внимательна и доброжелательна. К ней в уютную двухкомнатную квартиру на улице Комиссаржевской можно было прийти запросто: обратиться за помощью, посоветоваться, а то и просто поплакаться в жилетку. Автору этого очерка тоже доводилось бывать там, в обыкновенном доме-хрущёвке. Стены и книжные полки в квартире пестрели фотографиями дипломников, учеников. Она никогда не теряла выпускников из вида. Телефон не смолкал. Со всех концов страны ей звонили в любое время дня и ночи. Для каждого находила она тёплое слово; их судьба и жизнь были для Эммы Афанасьевны своими собственными. Она первой приходила на помощь тем, кто нуждался – будь то бездомная кошка или коллега, попавший в

беду. Да и вообще, двери квартиры были распахнуты для всех – здесь жили студенты-заочники с Камчатки и из Липецка, сюда приходили на приветливый чай аспиранты, выпускники и первокурсники. Всех накормит, напоит чаем с пирожками и конфетами.

Увы, это благодатное время (даром, что на дворе стояли лихие 90-е годы) пролетело так быстро. Однажды Эмма Афанасьевна сломала ногу. Казалось, что это «временная трудность», что скоро всё пройдёт и наладится. «Пока дышу, надеюсь» – это было её любимое изречение. Сестра Светлана Афанасьевна, уже много лет жившая в Орле и работавшая заведующей отделом в проектно-институте, перевезла Эмму Афанасьевну к себе. Чтобы не унывать, взялась писать новую «методичку». И даже успела закончить работу над текстом. Но тут последовал новый удар – инсульт. Борьба за жизнь, к сожалению, не дала результатов. Второго июня 2000 года легенда воронежского журфака умерла. Её похоронили на Крестительском кладбище в Орле...

Пройдут годы, но имя Эммы Худяковой будет часто встречаться в письмах, статьях, книгах и воспоминаниях маститых публицистов, писателей и профессоров – всех тех птенцов её гнезда, которые со временем стали творческой и научной элитой Чернозёмного края, достигли высот на всероссийском уровне. И если даже не оказались со временем мэтрами, то смогли достойно жить и работать, не теряя оптимизма и доброго отношения к миру. Их наставница была из поколения детей войны, шестидесятиницей и талантливой журналисткой. Наверное, она была тем самым образцовым советским человеком, которого так стремилось сформировать социалистическое общество. Хочется с грустью повторить вслед за другими: вместе с Эммой Афанасьевной ушла целая эпоха...